

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 806.0

Зимнухова С.А.

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

РАЗНОВИДНОСТИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ П.А. ДЕ АЛАРКОНА «ТРЕУГОЛЬНАЯ ШЛЯПА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)*

Аннотация. Теоретическая и практическая значимость статьи состоит в расширении понятия «эллиптическое предложение» и определении на его основе разновидностей эллиптических конструкций в языках различного грамматического строя, испанском и русском.

Ключевые слова: эллипсис, разновидности эллипсиса, зевгма, эллиптические ирреверсивные конструкции.

S. Zimnukhova

Omsk State University after F. Dostoyevskiy

TYPES OF ELLIPTICAL CONSTRUCTIONS IN SPANISH (BASED ON THE MATERIALS OF THE WORK "COCKED HAT" BY P.A. DE ALARCÓN AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN)

Abstract. The theoretical and practical value of the article is in the expansion of the notion "elliptical sentence" and the extraction on its basis of various types of elliptical constructions in such languages of different grammatical systems as Spanish and Russian.

Key words: Ellipsis, different types of elliptical constructions, zeugme, irreversible elliptical constructions.

Как известно, проблема эллиптичности исследуется как русскими, так и испанскими грамматистами уже на протяжении многих лет. В синтаксисе русского языка эллиптические конструкции занимают хотя и неоднозначную, но позицию, которая доказывает право на существование

данных конструкций в языке. В испанском синтаксисе, напротив, положение эллиптических конструкций настолько призрачно, что они возводятся в ранг исключений. Данная статья призвана доказать ошибочность подобного взгляда на проблему определения понятия «эллиптическое предложение» и показать разнообразие его разновидностей на материале произведения П.А. де Аларкона и его перевода на русский язык.

Если обратиться к исследованиям, проведённым испанскими грамматистами, то можно отметить любопытный факт: помимо существования множества различных мнений на предмет определения сущности эллиптических конструкций, которые мы находим в работах учёных, существует неопределённость во взглядах одних и тех же лингвистов.

Так, например, члены комиссии по грамматике Испанской Королевской академии ещё в издании Грамматики испанского языка 1931 г. выделяли эллиптические предложения наряду с другими типами простого предложения: «Мы употребляем эти предложения в разговорной речи: *adiós, buenos días, ¿qué tal?, gracias, hasta mañana*; высказывания, которые, подразумевая невыраженный глагол, соответствуют следующим: *a Diós te encomiendo, o a Diós pido que te guarde; buenos días te dé Diós, o buenos días te deseo; ¿qué tal estás?; o ¿qué tal te parece?; gracias doy (a quien fuere) por tal o tal cosa; hasta mañana, que volveré, que nos veamos o que nos veremos*» [11, 287-288].

Однако в более позднем издании Испанской грамматики (1997 г.) авторы уже не учитывают

* © Зимнухова С.А.

эллиптические конструкции как таковые и только делают замечание о том, что иногда возможно опущение глагола-связки, а не полнозначного глагола, как утверждалось в более ранних изданиях. Часто, по мнению лингвистов, глагол отсутствует в таких контекстах, как *¡Hermoso día!*, *¡Qué linda!*, *Mañana, fiesta*. Более того, лингвисты утверждают, что не нужно думать, будто в таких случаях глагол был опущен ввиду добровольного эллипсиса, поскольку на самом деле он и не присутствовал в сознании говорящего. Очень часто не употребляется глагол в поговорках или пословицах, которые выражают постоянные или вневременные суждения. Например, *Perro ladrador, nunca mordedor*; *El mejor camino, el recto*; *Cual la madre, tal la hija*. Точно так же выражаются без глагола-связки такие чувства, как раздражение, удивление, радость и т.д. Они также представляют собой вневременные суждения: *¡Qué tonto!*; *¿Tu, amigo suyo?*; *¡Qué bien!*; *¿Quién más honesto y más valiente que el famoso Amadis de Gaula?* (*Quijote, II, 1*) [7, 17].

В настоящее время общепринятой точкой зрения на предмет «эллиптических конструкций» остаётся допущение данного явления как существующего в испанском языке только при наличии контекста, который позволил бы «восстановить» пропущенный глагол путём катализа. Ещё более частным случаем выступает зевгма, как пример внутрифразового контекстного «опущения» при наличии однородных членов [3; 4; 8].

По причине недостаточной изученности данного явления и расхождений в его определении, до сих пор не было сделано попыток представить классификацию эллиптических предложений, выделить их разнообразные типы. (Имеются только классификации предложного эллипсиса в работах М. Вигары Таусте [12], эллипсиса при однородных членах в работах А.М. Барренчеа, [10], союзное опущение – в работах С. Алонсо [8]).

В связи с этим целесообразно было бы взять за основу следующее более общее определение: **эллиптическое предложение** – предложение особого типа, в котором отсутствуют один или несколько членов, не требующих восстановления и не являющихся в смысловом отношении необходимыми для передачи данного сообщения. Под данное определение, по сути, попадают так называемые «контекстуально неполные», «ситуативно неполные», «эллиптические» (в известном понимании этого термина), а также все те разновидности эллиптических конструкций, которые выделяет А. П. Сквородников (он приводит самую подробную классификацию данного типа

конструкций) [6, 20-72], и даже номинативные и генитивные конструкции.

Что касается собственно эллиптических конструкций в их традиционном понимании, то явно возникает необходимость создания нового термина. И им может стать термин «**ирреверсивные**» конструкции или предложения (от лат. *revertor (reversus)* – возвращаться назад, *irreversibilis, irreversus* – необратимый), поскольку эти конструкции необратимые, вернуть так называемый изначальный вид данного предложения невозможно. Это и есть его первоизданный вид, которым достигается основная функция такой единицы языка, как предложение, то есть функция коммуникативная: информация передана экономичным способом, без лишних языковых средств (*И все туда; А она ему вслед: ты билет забыл*), что придаёт предложению экспрессивность, а читателю или слушателю, в свою очередь, оставляет возможность создать в своём сознании картину собственного видения происходящего. При глагольном или безглагольном оформлении данных конструкций смысл сохраняется единый, изменяются только оттенки экспрессивности. Такой взгляд на проблему позволяет в испанском языке, равно как и в русском, выделить следующие виды эллиптических конструкций:

1) Эллиптические контекстуальные конструкции. Выделение данного подтипа не подлежит сомнению, он признаётся абсолютно всеми грамматистами и, как известно, характеризуется тем, что в нём возможно опущение как главных, так и второстепенных членов предложения в соответствии с контекстом.

(1) - *¿Y Lucas? ¿Duerme?- preguntó al cabo de un rato.*

- *¡De seguro!* – *contestó la seña Frasquita* [2, 71].

- *А что Лукас, **снум?*** – *спросил он, наконец.*

- *Ещё бы!* – *ответила сенья Фраскита* [1, 43].

(2) - *¿Quién es? – preguntó el tío Lucas desde en medio de la plazaleta.*

- *¡La justicia!* – *contestó una voz al otro lado del portón.*

- *¿Qué justicia?*

- *La del lugar. ¡Abra usted al señor alcalde!* [2, 105]

- *Кто там?* – *спросил дядюшка Лукас ещё с середины площадки.*

- *Правосудие!* – *ответил за воротами чей-то голос.*

- *Какое правосудие?*

- *Откройте именем сеньора алькальда* [1, 54].

- (3) *No veo a nadie... – respondió entonces Toñuelo con la mayor naturalidad.*

- *Ni yo tampoco. – replicó el tío Lucas, comiéndose la partida* [2, 114-115].

- *Ничего не вижу.... – как ни в чём не бывало, вымолвил наконец Тоньюэло.*

- *Я тоже, – ответил дядюшка Лукас* [1, 58].

В (1) и (3) примерах возможно полное восстановление отсутствующего глагола-сказуемого: (1) *de seguro duerme – наверняка спит*; (3) *ni yo tampoco veo a nadie – я тоже никого не вижу*, однако восстановление не требуется, поскольку для понимания ситуации и содержания высказывания достаточно однократного употребления данного члена предложения. Особый случай представляет собой (2) пример: *Es la justicia. – Это правосудие.* В русском языке данное предложение может иметь только «неполную» форму в связи с утратой глагола-связки *быть* в настоящем времени. Оно уже является полноценным в русском языке, но в испанском, где наличие глагола-связки обязательно, именно однократное его употребление в начале диалога позволяет не использовать его впоследствии.

2) **Эллиптические ситуативные конструкции.** В этом подтипе конструкций ситуация способствует неупотреблению некоторых членов предложения без ущерба для содержания. Восполнять эти элементы не нужно.

(1) - *¡Temprano y solo!* – *añadían algunos, acostumbrados a verlo siempre dar aquel paseo en compañía de otras varias personas* [2, 62].

- *Раненько И один!* – *добавляли другие, привыкшие видеть его во время подобных прогулок в чьём-либо обществе* [1, 39].

(2) - *¡Puedes, por su salud!* – *dijo el Sr. Juan López, bebiéndose la mitad del vino* [2, 119].

- *Что же, за твоё здоровье!* – *произнёс сеньор Хуан Лопес, выпивая половину* [1, 58].

В обоих примерах ситуация ясна. Она возможна и при устной коммуникации, которая в случае (1) происходит в сквере, парке или каком-либо другом месте, которое располагает к прогулкам, где в данный момент находятся как говорящие, так и тот, о ком говорят. Так и в случае (2) - во время трапезы. При этом существуют некоторые варианты глаголов, которыми данные ситуации могли бы быть восполнены. В испанском языке варианты могут быть следующие: (1) *pasea, da un paseo, va,* и *прогуливается, решил прогуляться, совершает прогулку, идёт – соответственно в русском*; (2) в испанском языке возможен только один вариант *brindar (por)*, пос-

кольку глагол *beber* употребляется с предлогом *a – beber a la salud (de)* и в этой ситуации не мог бы быть использован при сохранении в изначальном предложении предлога *por* - показателя глагольного «присутствия». В русском языке допустимы два варианта: *выпьем за* и *поднимем бокалы за*, поскольку в нём допускается использование только предлога *за* с винительным падежом при указании лица или предмета, в пользу которых совершается действие. Но ситуация задана экстралингвистическими средствами и именно эти средства (сама обстановка) позволяет нам не задумываться над тем, каким глаголом выражено действие. Есть ощущение присутствия этого действия за счёт вспомогательных компонентов (наречий и предлогов соответственно).

3) **Эллиптические фразеологические конструкции.** Что касается данного подтипа, то его существование также не вызывает сомнения: в испанских пословицах и поговорках наблюдается большой процент фразеологического эллипсиса. У П.А. де Аларкона же мы находим использование устойчивых оборотов речи.

(1) - *¡Pues manos a la obra, señor!* [2, 96]

- *Тогда, сеньор, за дело!* [1, 39]

(2) - *¡Peor que peor!* [2, 199]

- *Час от часу не легче!* [1, 85]

В случае (1) сделать вывод об отсутствии полнозначного глагола (глагола движения) позволяет предлог *a*, передающий направление движения в испанском языке или *за* – в русском, используемым в сочетании с винительным падежом при обозначении орудия действия, занятия, к которому приступают. В случае (2) сравнительная степень прилагательного, безусловно, требует присутствия при себе глагола-связки *ser – быть* в испанском языке, но в русском допускает использование полнозначного глагола (*становиться*). В данном случае речь идёт об устоявшихся моделях языка, которые не могут быть трансформированы в предложения с полным грамматическим составом без потери своей индивидуальности и своих отличительных черт.

4) **Эллиптические ирреверсивные конструкции.** В этом подтипе конструкций нет глагола, который был бы упомянут в предыдущем контексте, не нужна также ситуация для того, чтобы понять, какой глагол опущен, так как их может быть множество. Акцент в данной ситуации делается на второстепенных членах.

(1) - *¡Fuera de aquí todo el mundo!* – *gritó D. Eugenio, echando espumarajos de rabia* [2, 187].

- *Пошли вон!* – *заорал дон Эухенио, брызгая от бешенства слюной* [1, 82].

(2) - *¡Todo el mundo a la cárcel!* – exclamó D. Eugenio de Zuñiga. - *¡Todo el mundo a la horca!* [2, 169]

- *Всех в тюрьму!* – рывкнул дон Эухенио де Суньига. – *Всех на виселицу!* [1, 76]

(3) - *¡Arriba! ¡Arriba!* [2, 133]

- *Наверх! Наверх!* [1, 63]

В примере (1), несмотря на то, что при переводе появляется глагол (хотя возможен перевод и без глагола – *все вон!*), в испанском варианте глагол отсутствует, и это допустимо за счёт предложной системы. Предлог *fuera de* в сочетании со словом, обозначающим какое-либо место, обозначает движение наружу, вон, прочь из (к-л. места). То же можно сказать и об эллипсисе в примере (2), где предлог *a* обозначает движение по направлению к чему-либо. В случаях (1) и (2) возможными, но не необходимыми глаголами будут следующие: *mandar, despachar, llevar*. В примере (3) «опущение» становится возможным за счёт наречия, которое при обычных условиях сопровождается глаголом, но может обходиться и без него, сохраняя в себе функцию обстоятельства места и указывая на направление движения. Следующие глаголы могли бы быть употреблены в данной ситуации: *correr, ir, precipitarse*. Но в данном случае важен не способ передвижения, а пункт назначения, именно на нём делается акцент. Поэтому отсутствие глаголов не мешает пониманию заложенного смысла.

5) **Эллиптические номинативные конструкции.** В испанском языке позиция номинативных предложений не такая устойчивая, как кажется на первый взгляд. М. Алонсо, например, отмечает, что номинативное предложение – это предложение, в котором есть номинальный предикат без глагола-связки. Однако абсолютно неоправданным, на наш взгляд, является заявление М. Алонсо, что к разряду номинативных относятся также любые предложения без глагола [9, 172-173]. Если принять данное положение, то придётся отказаться от существования эллиптических предложений, что, разумеется, было бы неправомерно. Кроме того, номинативные предложения потеряли бы свою специфику, свою назывную функцию. Логичнее было бы включить их в разряд эллиптических, поскольку, например, такое предложение, как: *Incendio en Grecia* (пример наш), по словам Н.И. Майоной [5, 270-282], не может считаться двусоставным с опущенным глаголом в силу того, что здесь отсутствует интонационная пауза, которая делила бы предложение на два состава. Мы не можем отрицать, что предложение *Incendio en Grecia*

(*Пожар в Греции*) может принять свою так называемую полную форму с помощью как минимум этих двух глаголов: *sucedet, ocurrir* (происходить, случаться). В данном случае этот всеми критикуемый метод «подстановки опущенных членов» используется не с тем, чтобы отнести данное предложение в разряд неполных (выше мы уже определили нашу позицию в этом отношении), а лишь с тем, чтобы показать их эллиптичность. С одной стороны, неназванный глагол мог бы присутствовать, при этом в прошедшем времени, так как налицо результат, а не заключение о вневременном существовании, а также номинативность. С другой стороны, именно это неупоминание глагола (когда не имеет значения – какого конкретно) позволяет сделать главной функцией этого предложения назывную и тем самым ввести его в разряд номинативных.

(1) *¡Pobre principio de autoridad!* [2, 56]

Бедный принцип власти! [1, 38]

(2) - *¡Pobre Gorduña!* [2, 162-163]

- *Глупый Гордунья!* [1, 74]

(3) *¡Tunante!* [2, 168]

- *Негодяй!* [1, 75]

Роль номинативных предложений в приведённых примерах состоит в назывании, идентификации и характеристике предмета, лица или явления. Чаще всего номинативные предложения в испанском языке относятся к восклицательным, о чём, в частности, свидетельствуют примеры, приведённые выше.

Единственный тип предложений, который мы не можем выделить в испанском языке, – это **генитивные эллиптические предложения**, поскольку в этом языке структуры подобного рода строятся по модели: нар. *cuanto/a/os/as* + сущ. *¡cuanta gente!* (*сколько народу!*). При этом из-за почти полностью утраченной падежной системы теряется специфика этого типа предложений, и они превращаются в эллиптические ирреверсивные или эллиптические номинативные.

(1) - *¡Nadie!* – *dijo mentalmente* [2, 132].

- *Никого!* – *сказал себе Лукас* [1, 62].

В данном примере налицо несоответствие типов предложений в сравниваемых языках. В испанском языке – это эллиптическое ирреверсивное предложение, которое могло бы иметь следующую форму: *Nadie está aquí*. Это предложение является эллиптическим ирреверсивным, поскольку единственный наличествующий член выражен местоимением, что не позволяет считать это предложение номинативным, для которого характерно наличие существительного. Кроме того, данное предложение не требует контекста для понимания

заложенного в нём смысла, равно как и не требует восстановления не употреблённых членов предложения. При переводе на русский язык такая конструкция представляет собой пример генитивного предложения, поскольку единственный эксплицитно выраженный член предложения – это местоимение в родительном падеже, указывающее на количество лиц, хотя и отсутствующих.

Все эти типы эллипсиса мы находим в произведении П.А. де Аларкона. Кроме того, наблюдается такая тенденция в отношении разновидностей эллипсиса, которая в процентном соотношении может быть выражена следующим образом: ирреверсивные конструкции занимают 60,18 % из всего числа эллиптических конструкций, использованных автором, 18,52 % – контекстуальные эллиптические предложения, 10,18 % – фразеологические эллиптические, 7,40 % – номинативные эллиптические и 3,70 % – эллиптические ситуативные.

Чаще всего элиминированными оказываются глаголы движения, например, *pasear, pasar, ir, irse, correr* или же такие глаголы состояния, как *estar, ser, tener*.

- ¡*Por aquí, tío Lucas!* – dijo *Toñuelo, llevándose también el cántaro, por si le quedaban algunas gotas* [2, 120].

- *Сюда, дядюшка Лукас!* – сказал *Тоньюэло, захватывая с собой кувшин в надежде найти в нём хоть несколько капель* [1, 59].

В данном примере элиминации подвергается глагол движения. При этом возможны как минимум два варианта: *ir* или *correr*.

В следующем примере не употреблён глагол состояния *ser*, который, согласно правилам испанского языка, используется как в ситуации, когда речь идёт о времени, так и при определении объекта или лица.

- ¡*Las doce y media y sereno!* [2, 172]

- *Половина первого! Ясно!* [1, 77]

В испанском языке при построении предложения не использовать глаголы позволяют следующие факторы: во-первых, эмоциональное состояние говорящего, когда не удаётся последовательно выполнить все фазы построения предложения от формирования мысли до её вербального выражения ввиду переполняющих позитивных или негативных эмоций говорящего лица (речь идёт в данном случае о восклицательных предложениях); во-вторых, широко развитая предложная система языка, которая делает возможным понять смысл предложения за счёт наличествующих в нём служебных частей речи, в том числе предлогов; в-третьих, такие части речи, как наречия, вы-

ступающие в роли обстоятельства в предложении, оказываются грамматически самодостаточными для выражения мысли без участия глагола, находясь в непосредственной зависимости от него; в-четвёртых, глаголы, уже упомянутые ранее в контексте, не требуют повторного упоминания во избежание избыточности и грамматической перегруженности высказывания.

В проанализированном нами произведении преобладают ирреверсивные конструкции, и это даёт нам право подвергнуть сомнению общепринятую точку зрения о том, что в испанском языке под эллипсисом можно понимать только контекстное опущение. Виды эллипсиса разнообразны, как видно из вышеприведённых примеров. Их частотность может варьироваться в зависимости от жанра, равно как и их разновидности, но то, что эти разновидности действительно существуют, – несомненно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аларкон П.А. Треугольная шляпа. – М.: Художественная литература, 1976. – 654 с.
2. Аларкон П.А. Треугольная шляпа: Книга для чтения на испанском языке. – СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2004. – 224 с.
3. Засыпкин В.П. Неполные и односоставные вопросительные предложения в романских языках: Диалог. Типология. Функции. Монография. – Сургут: РНО СурГПИ, 2004. – 138 с.
4. Зеликов М.В. Синтаксис испанского языка: Особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания. – СПб.: КАРО, 2005. – 304 с.
5. Майонова Н.И. // Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Сборник научных трудов. Вопросы романо-германской филологии. – М., 1974. Вып. 82. – С. 270-282.
6. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск, Изд-во Томского университета, 1981. – 255 с.
7. Современная грамматика испанского языка / Под ред. А.П. Нехай. – СПб.: Лань, 1997. Ч. 2. – 256 с.
8. Alonso C.H. Nueva sintaxis de la lengua española. – Salamanca: Ediciones Colegio de España, 1995. P. 246.
9. Alonso M. Gramática del español contemporáneo. – Madrid: Guadarrama, 1968. – P. 595.
10. Barrenechea A.M. // Studia hispanica in honorem R. Lapesa. 1974. II. P. 105-121.
11. Gramática de la lengua española / Real academia española. – Madrid: Espasa-Calpe, 1931. – P. 534.
12. Vígara Tauste A.M. // Estudios y ensayos. 1992. – P. 202-212.